

Пламя как реальное оружие

Шэн Бо

Шэн ждала учеников на тренировочной площадке. Она считала, что среди тех, кто обучался в монастыре, было достаточно опытных магов Огня, которым надоело слушать о том, как контролировать дыхание и концентрировать энергию в Манипуре, и она была готова провести занятие для них.

Было холодно и ветрено. На небе не было ни единого облака, но солнце не грело, лишь светило ослепительно-ярким светом, отражавшимся от белоснежных вершин гор. Шэн не любила холод. Энергия Манипуры позволяла ей не мерзнуть даже во время серьезных морозов, но она предпочитала в такую погоду находиться там, где тепло и есть горячий чай. Лишь необходимость выполнять роль старшего мастера заставляла её выйти из дома и быть готовой заниматься учениками.

У плетня, окружавшего площадку, стоял ящик, в котором находилось несколько коротких палок-дзё, которые также должны были сегодня пригодиться. Шэн закрепила заколки из красного дерева, которые держали её волосы в сложной причёске на затылке. Она не ожидала большого наплыва учеников, но рассчитывала уделить каждому из них достаточно времени, чтобы они справились с сегодняшними задачами.

Занятие начнется 31.03. Приглашаются все желающие, чей уровень владения магией Огня Младший Мастер и выше. Игровое время - полдень, зима.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

У Сонгцэна не было вариантов, идти или не идти на тренировку по магии Огня, которую проводила мать. Он пришел первым, почти сразу, как она сама отправилась на тренировочную площадку. Несмотря на то, что к моменту, когда Сонгцэн пришел на занятие, других учеников рядом не было, он приветствовал мать жестом почтения, принятым в кланах: упер кулак правой руки в ладонь левой и низко поклонился, после этого он стал ждать начала тренировки, не проронив ни слова.

Сонгцэн знал, что для того, чтобы сдать экзамен в клане в том виде, в котором хотел он, ему требовалось освоить техники магии Огня, которыми он пока не владел. Они казались ему очень сложными, потому что требовали вложения больших сил и тщательного контроля дыхания и энергии.

На Сонгцэне была форма ученика монастыря: черный хлопковый костюм, состоявший из брюк и рубашки. Принц Кобр уже достаточно владел столь непривычной для его клана стихией, чтобы не мерзнуть холодным зимним днем.

Юэ Шэ

Юэ считала себя достаточно опытным магом Огня, чтобы не ходить на групповые тренировки по этой дисциплине. Но тут занятие вела её наставница, и хотелось просто со стороны посмотреть, как Бо-джи будет работать с более опытными магами Огня.

Девушка поклонилась наставнице в жестом почтения, кивнула Сонгцэну и стала ждать начала тренировки. Она не любила зиму, потому что в это время все Тибетское плато превращалось в высохшую пустыню, покрытую инеем. Здесь практически никогда не шел снег, разве что ближе к февралю, а в остальное время сохранялась такая холодная ветреная погода, во время которой не грело Солнце.

Юэ пришла на тренировку в форме клана: она решила, что форма мастера монастыря не подходила для занятия, которое вела её наставница, а форма ученика не соответствовала её реальному статусу. Впрочем, форма клана отличалась практически только нашивкой на плече, где вместо Дао, которое отражало эмблему Линь Ян Шо, был белый тигр, одно из священных животных Поднебесной.

Дин Ху

Дин считал, что уже готов стать мастером монастыря, но все не решался сообщить об этом отцу или кому-либо еще из тех, от кого бы зависело решение об его назначении. Он был уверен, что мог бы преподавать новичкам рукопашный бой и магию Огня, но для того, чтобы быть более уверенным в своих навыках, решил посетить тренировку с сифу Бо.

Она была одной из лучших в магии Огня, кого он знал. Опытнее отца, возможно, близкой по уровню к мастеру Айро. Дин был уверен, что занятие будет для него полезным. Он вежливо поклонился сифу Бо, затем поздоровался с Юэ и Сонгцэном. Собиралась уже небольшая компания боле-менее знающих магов Огня, и Дину было все интереснее, что из этого получится. Вряд ли они будут отрабатывать техники вроде огненного кулака, которыми владели даже дети.

Пока готовили выступления к празднику Середины Осени, Дин понял, что ему еще многому предстояло научиться. Он ожидал, что именно подобным техникам будет посвящен сегодняшний урок.

Маргарита Эрнандес

Маргарита давно не ходила на групповые тренировки по магии Огня. Не то, чтобы она считала, что уже успела освоить все, что ей нужно, просто занятия для магов, успевших достичь каких-либо успехов в работе со стихией, проводились в монастыре крайне редко. Так что вопрос идти или нет на тренировку к самой Шэн Бо, решившей поделиться с другими частичкой своих огромных знаний, перед рыжей, конечно, не стоял.

К моменту появления Риты на тренировочной площадке, там уже успели собраться старые знакомые, с которыми Эрнандес не так давно участвовала в совместном выступлении на празднике Середины Осени. Вежливо поприветствовав мастера Бо и поздоровавшись с остальными присутствующими, рыжая расположилась так, чтобы все самое интересное для нее на настоящий момент находилось в поле зрения и принялась разглядывать ящик с дзё, пытаясь представить, придется ли им использовать это оружие в процессе занятия и если да, то каким образом.

Ирина Рейн

Ещё не успеть твёрдо освоить все предыдущие этапы, но уже пытаться вскарабкаться на следующую ступеньку - это было поведение чисто в духе Ирины, которая по жизни на бегу что попало затыкала чем попало и мчалась дальше. У рыжей ещё аж в каких-то базовых движениях огненной магии были проблемы и периодически что-то не загоралось, прогорало раньше времени, реже - вспыхивало там, где вообще гореть не просили. И вот всё это, вместе взятое, абсолютно не мешало рыжей говорить "о как я уже могу", примазываться к более опытным магам и с ними вместе пытаться ломиться в гору.

Да к тому же, по логике Ирины, происходили скорее от рассредоточенности башки и лечились только настырным трудом. Ну и не свечку же тут поджигать-тушить, в самом деле. Кто вообще мешает попытаться сразу двух зайцев наспиговать дробью за один выстрел: и через голову прыгнуть, и башку свою воедино собрать. Когда через голову прыгаешь, это, наверное, должно быть даже проще сделать - когда осознание собственной крутизны отсутствует и не разлагает мозги на плесень и липовый мёд.

Когда Ирина, появившись на тренировочной площадке, оглядела собравшихся, первым делом на язык запросился комментарий о том, что, мол, всё те же и всё там же, никак заново осеннее выступление репетировать будем. Этот комментарий Ирина удачно удержала при себе, вовремя заменив его на нейтральное вежливое приветствие. В последнее время на фронтах борьбы с собственным не в меру шустрым языком рыжая всё чаще начинала одерживать победы. Так, глядишь, и вовсе в адекватного человека постепенно превратится.

Анна-Лиза Саволайнен

У Анны-Лизы, как, впрочем, и всегда, проблем с самооценкой нет никаких. Саволайнен полагает, что маг она уже достаточно опытный и умелый для того, чтобы не возиться на одной площадке с "малышней", а присоединиться к тренировке уже более суровых и закаленных магией людей. И убежденность девушки в этом так сильна, что переубедить ее в этом нельзя ничем и никак. Даже полное фиаско на тренировке ничего в светлой голове не изменит - это просто будет значить, что упражнения на тренировке попались неудачные, а с силами-то все в порядке.

На тренировочной площадке, и все-то знакомые, со всеми-то Саволайнен уже близко виделась, когда осеннее выступление репетировали. Поэтому Анна-Лиза, когда здоровается со всеми присутствующими, щедро светит ослепительной улыбкой направо и налево, готова со всеми дружить, всех любить, и так далее. Ослепительное мягкое дружелюбие, тем не менее, ничуть не мешает Саволайнен быть готовой к тренировке со всей доступной ей суровой решимостью. Пластаться, грызть землю, рваться на куски и тому подобное - Анна-Лиза считает, что сегодня она должна показать себя на двести процентов и показать силы и умения даже такие, каких, по общему мнению, в ней нет и быть не может. Самое время и место для маленького трудового подвига.

Тео Чун

Тео давно пытался попасть на такое занятие по магии Огня, где бы разбирали что-то посложнее контроля пламени в соответствии с дыханием или простое создание огня на ладони, но со временем убедился, что дальнейшее изучение стихии, скорее всего, будет уже под его собственной инициативой и самоконтролем. Но удача

улыбнулась, и Бо-джи созывала на групповое по магии Огня для тех, кому нужно что-то посерьезнее, чем концентрация на Манипуре с целью поисков этой самой чакры.

На площадке он появился, вероятно, один из самых последних, и, поприветствовав присутствующих, устроился неподалеку от скамейки, рассеянно рассматривая всех тех, с кем уже приходилось пересекаться на приснопамятном выступлении магов Огня на празднике Середины Осени. Тео, хоть и не считал себя самым слабым магом из собравшихся, все равно понимал, что ему еще учиться и учиться до уровня хотя бы Шэ Юэ, которая огненное ката показывала с такой легкостью, что ей можно было только позавидовать. Тео, конечно, приходилось использовать огонь в своей работе, но по большей части это были тихие и незаметные диверсии, а не зрелищные приемы, от которых глаза в удивлении на лоб лезут. А достаточной фантазии должно хватить, чтобы научиться любую способность применять в своих целях.

Артём Федоренко

Идея поучаствовать в групповом занятии по магии огня пришла как-то внезапно. Ожидалось что-то серьезное, что заставит выйти его из зоны комфорта, перепрыгнуть свою голову и показать что-то действительно стоящее. На осеннем выступлении он показал не максимум своих возможностей, но всё-таки очень много. Сегодня будет что-то интересное, новое и невероятно сложное, и он был готов себя помучить, чтобы обрести новые знания. Всё-таки, он уже порядком измусолил одни и те же упражнения с огненной магией и мускулам требовалась дополнительная, сверхурочная нагрузка.

Кажется, здесь только его и ждали. Собрались, наверное, уже все, в том числе и мастер. Он поклонился сифу и присоединился к ученикам.

Шэн Бо

У Шэн было стойкое ощущение дежа вю: для полной компании не хватало только мастера Айро, но ему было нечему у неё учиться. Всю компанию она знала по репетициям праздничного выступления, и потому представляла, кто что уже умел. Это были достаточно толковые маги Огня, которые были в шаге-двух от мастерства.

- Добрый день, - сказала Шэн собравшимся. - Сегодняшняя тренировка будет сложной, но я думаю, что вы с ней справитесь. Давайте начнем с разминки: встаем в позу всадника и наносим удары кулаками перед собой. На счет десять с киаем, который произносится с резким выдохом. Поехали. Раз, два, три, четыре, пять, шесть, семь, восемь, девять, десять.

Шэн решила, что в этой компании глупо рассказывать о концентрации на Манипуре и дыхании, все люди взрослые и опытные. Она отсчитала три десятка, при этом счет был не ритмичным, чтобы тренировка оказалась ближе к возможному реальному бою.

- Теперь можете взять дзё, они понадобятся для следующего упражнения, - сказала тигрица.

Тренировка продолжится 04.04 или раньше, если все ответят.

Тео Чун

Это было весьма ожидаемо. Тео выслушал введение, встал так, чтобы никому не мешать, но, в принципе, практически не уходя от скамейки сильно далеко, и опустил в позу всадника, проверив правильность положения ног, туловища и рук, чтобы не выглядело так, словно он делает ее впервые в своей жизни, что было в корне неверно. Уж сколько архиважных часов он провел в позе всадника, прежде чем смог сказать, что такое положение больше не вызывает у него особенных затруднений, по-крайней мере, пару часов точно.

Разминка тоже не вызвала вопросов. Привычные удары на выдохе, следить, чтобы локоть не выпрямлялся до конца, а техника удара соблюдалась им полностью, даже если это была просто разминка. Именно в такие разминки и закладывается немалая часть той техники, которой потом можно оперировать в реальном бою. Хотя Тео предпочитал вообще избегать любых схваток или вырубать с первого же удара, это было не всегда осуществимо.

Еще удар, второй, третий, напряжение становится максимальным только в сам момент удара на выдохе, на десятый - невыразительно и не сильно громко выплунуть из себя кий, подавив желание добавить к этому эффектный плевок огнем, который так и просился на резкий выдох. К концу разминки он почувствовал приятное тепло в области Манипуры, которое ощущением воодушевления расплзлось по всему телу, быстро приходящему в боевую готовность. Закончив десятый кий, Тео выбрал себе дзё и вернулся на свое место, рассматривая оружие, с которым никогда раньше не работал.

Маргарита Эрнандес

Стойкие ассоциации с подготовкой к выступлению на празднике Середины Осени только усилились, когда на тренировочную площадку подошли все желающие разобраться в премудростях сложных техник магии Огня. Вторая и третья линия, включая и саму Маргариту, собрались в полном составе, чем в очередной раз вызвали у рыжей фантазию о подготовке спецназа магов Огня, настолько секретной, что о ней не догадывались даже сами участвующие маги. Но фантазии фантазиями, а тренировку никто не отменял, так что, избавившись от лишних мыслей, Рита выбрала никем не занятый подходящий участок площадки и приступила к разминке.

Если бы для каждого человека готовился персональный ад, то для рыжей это было бы место, где сутками заставляли бы стоять в позе всадника. Маргарита никогда не испытывала к этой позе особенно теплых чувств, но, сталкиваясь с постоянной необходимостью что-то подобное изображать на тренировках, смирилась с неизбежным и даже научилась делать это по всем необходимым правилам.

Приняв позу всадника, девушка внимательно прислушивалась к голосу Шэн Бо и на каждый счет наносила удар кулаком перед собой, добавляя на десятый раз кий. Это было не слишком сложно и, вдобавок, хорошо разогревало и настраивало на работу с дыханием, так что Маргарита пообещала себе использовать предложенную разминку и на своих будущих тренировках. Но вот голос Шэн смолк, что стало сигналом в завершении упражнения, и рыжая, наконец, приняв более естественное

положение тела, отправилась за дзё, одновременно с этим прикидывая, каким образом им сегодня предстоит использовать это своеобразное оружие.

Ирина Рейн

Угораете, да?

Ирина не иначе как чудом удержала язык за зубами и не брякнула это вслух - все-таки вшить себе в голову, что при мастерах порой не стоит лишний раз разевать рот, худо-бедно получалось, и это радовало. Но в целом - радости от вновь вырисовавшейся перед самым лицом позы всадника рыжая не испытала никакой, вот вообще. Понятно, что физических нагрузок, которые не приводят в экстаз, их вагон и еще сверх того вагона полтора. Но есть и такие упражнения, которые получается только, стиснув зубы, агрессивно не любить, и вот поза всадника как раз была их их числа. Хоть сколько-нибудь этим упражнением проникнуться у Ирины стабильно не получалось.

Как говорил незабвенный Гекльберри Финн - "понравится ли мне сидеть на раскаленной плите, если я посижу на ней еще немного? вот уж не думаю". Хотя в случае Ирины, рыжей было бы как раз проще приноровиться к раскаленной плите.

Утешив себя тем, что быть "всадницей" ей придется уж всяко не полчаса, а минуты полторы, ну или сколько там надо, чтобы отсчитать несколько десятков ударов. Минуты полторы Рейн вполне могла продержат позу всадника так, чтобы со стороны казалось, будто она в этой позе живет и даже спит, это потом коленки начнут понемногу распадаться на желе.

За первый десяток ударов Ирина вполне приноровилась к манере сифу Бо считать - максимально неритмичной манере, когда считать параллельно с ней не получится при всем желании, а можно только приучить себя выбрасывать кулак вперед, слышав очередной счет, без попыток его предугадать, из которых все равно ничего не выйдет. Под рванный счет Ирина послушно отщелкала еще два десятка ударов, потом поднялась из позы всадника - ну надо же, сегодня даже ничего отвалиться пока не пытается, удивительное рядом, - и тоже потянулась за дзё, который до этого и в руках никогда не держала, и даже близко не видела. Рыжая все еще считала, что Шэн Бо вполне может хватить полутора минут, чтобы всю толпу учеников загонять до состояния полного нестояния. Просто, значит, эти полторы минуты сидят в другой части тренировки.

Анна-Лиза Саволайнен

Анну-Лизу ничто не может сбить с верного настроения - а настроена она сегодня сражаться и побеждать, и не может же какая-то всего лишь разминка ей в этом воспрепятствовать. Даже пусть это и поза всадника, одна из легендарных страшилок монастыря, которой пугают вроде бы равно и взрослых и детей, всех без разбору. Анна-Лиза чуть слышно хмыкает, выражая тем самым свое к страшилке пренебрежение - *знаю-знаю, все видела, все делала и, вот же чудо, даже ни разу при этом не умерла. Вот и сейчас - сделаю и не умру.* Зафиксировав таким образом свой боевой настрой перво-наперво для самой себя, Анна-Лиза садится в позу всадника, растягивая бедра параллельно земле, утверждает руки на поясице и оттуда поочередно наносит удары правой и левой рукой, стараясь как можно более четко попадать в ни разу не ритмичный счет и на каждую десятую цифру выдыхая кий, который настолько удобно переводится в громкий боевой клич, что даже порой требуется удерживать себя от соблазна.

Поскольку поводов впасть в соблазн за три десятка ударов набирается немного, Саволайнен ведет себя прилично и ни разу не орет. Выдыхает третий и последний кий, встает, бегло встряхивает ногами, расслабляя мышцы, и идет за боевым инвентарем. Несмотря на когда-то неплохо прошедшее занятие по длинному боевому шесту, набор знаний и навыков в этой области у Анны-Лизы все такой же скудный: вот дрын, будь он длинный или короткий, им можно с размаху огулять кого-нибудь по хребту, вот вам самый эффективный навык. Но сегодня, конечно, требоваться будет явно не это.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Первое упражнение было не сложным - Сонгцэн хорошо знал технику огненного кулака, и поэтому наносил удары по воздуху, стараясь не сбиться с неровного счета, и просто настраивался на то, что впереди будет долгая, сложная и интересная работа с магией Огня, для которой нужно размяться.

Всполохи срывались с костяшек пальцев Сонгцэна при каждом ударе, и они были достаточно яркими и равномерными - он следил, чтобы энергия текла ровно, и каждый удар был примерно равной силы. Энергия Манипуры приятно наполняла мышцы теплом, и зимний холодный ветер практически не чувствовался.

После упражнения Сонгцэн послушно выбрал дзё и вернулся на место. Он не обладал богатой фантазией, чтобы придумать, что за техники на сегодня выбрала мама, но подозревал, что легко не будет никому. Наверное, даже Юэ загоняют, хотя она была старше и намного опытнее в магии Огня, чем Сонгцэн. Но ей было проще - она давно сдала свой экзамен в клане, и поэтому могла не думать о том, насколько быстро развивает свои навыки на каждой из тренировок, и чего еще упустила во время подготовки.

Артём Федоренко

Сифу Бо пророчила тренировку сложной, но Артёма трудностями не напугаешь. Скорее так - он считал их отсутствие прямым путём к деградации. Только через трудности закалялись тело и дух. Поэтому, чем сложнее будет тренировка, тем больше будет рад мужчина.

Начинали, как всегда, с разминки. Пренебрегать этой частью тренировки не стоило никогда ни при каких условиях, разве что ты совсем отбитый дурак, который самонадеянно думает, что всё получится сразу и без разогрева. Нельзя так, существовал даже риск получить микротравму. Парень сел в позу всадника и стал наносить удары один за другим. Десять ударов. И десятый был с резким выдохом и выбросом энергии. Сделана первая десятка. Следующая.

Когда сифу Бо закончила счёт, он встал, подошёл к оружию. Взял его. Оно для него было новым. Он не умел с ним обращаться.

Юэ Шэ

Начало было ожидаемым и довольно легким - сифу не стала гонять всех, заставляя нанести хотя бы по сотне огненных ударов по воздуху, значит, она хотела, чтобы ученики не тратили на разминку много энергии. Это было не к добру, Юэ хорошо

знала свою наставницу.

С ударами девушка справилась без проблем, как и с тем, чтобы попасть в сложный счет, который слышала много раз, пока готовилась к экзаменам в клане, и когда тренировалась уже после них, поняв, что этот экзамен - лишь первый шаг из миллиона в том, чтобы добиться нормальной техники в боевой магии Огня.

После ударов Юэ выбрала дзё и провела по ней ладонью, чтобы убедиться, что на гладкой деревянной поверхности не было зазубрин, от которых могли бы остаться занозы. После этого девушка вернулась на свое место, где могла тренироваться, не боясь кого-нибудь опалить или попасть под созданное кем-то из соседей пламя. Наверняка сифу будет объяснять техники огненного оружия, а это очень сложно и поначалу непредсказуемо. Для Юэ сложностью было еще и то, что она не тренировалась с дзё прежде, хотя при этом одним из её основных видов оружия был длинный шест бо, куда более понятный.

Дин Ху

Дин все ждал, в какой момент станет сложно. Разминка была для него легкой - он мог долго стоять в позе всадника, а прямые удары что с Огнем, что без него были частью обычных для него тренировок, и три десятка совсем не были серьезной нагрузкой. Дину показалось, что и у остальных собравшихся эта часть занятия трудностей не вызвала, но ведь все и были достаточно опытными магами Огня.

Он взял дзё и стал ждать, что будет дальше. Дин больше рассчитывал, что сифу Бо будет показывать сложные приемы с ударами ногами, страховками и другими зрелищными техниками, которыми владели только опытные маги Огня, и которые они любили показывать во время праздничных выступлений. Его удивило, что с самого начала им выдавали оружие, еще и довольно непривычное. С дзё даже почти не проводили тренировок, Дин думал, что он точно не единственный, кто не знал, что делать с этой палкой, чтобы не показаться совсем зеленым неучем.

Шэн Бо

Шэн дождалась, когда после легкой разминки ученики возьмут дзё и разойдутся по площадке. Техника, которую она планировала дать, была очень сложной, и для её правильного исполнения нужно было учесть много нюансов.

- Теперь встаньте прямо, также в позу всадника, кому будет очень трудно - просто ноги чуть согнуты и на ширине плеч. Дзё держим двумя руками перед собой на уровне солнечного сплетения, - она показала эту стойку и положение оружия, при котором короткая палка была параллельна земле и линии плеч Шэн. - Теперь направляем пламя так, чтобы оно охватило всю дзе, - от ладоней мастера пробежали огненные всполохи, охватившие дерево, но древесина оставалась светлой и не горела. - Сосредоточьтесь, огонь не должен вредить оружию, и он, и дзё - это продолжение вашей руки и вашей потенциальной атаки. Когда вам покажется, что вы контролируете пламя, делаете так.

Мастер сделала шаг вперед и резко выставила дзё вперед, не меняя той плоскости, в которой находилось оружие. Она просто как будто толкнула вперед противника с помощью зажатой в обеих руках палки. Но пламя устремилось дальше вперед,

сорвавшись с поверхности дзё. После этого Шэн вернулась в исходное положение, не гася огонь на оружии.

- У вас получится, когда огонь двинется вперед, продолжая движение оружия, а не на вас, - объяснила мастер. - Приступайте, я не буду считать, работайте в своем темпе.

Занятие будет продолжено 7.04.

Юэ Шэ

Юэ встала в ту стойку, которую показала наставница, и заставила пламя охватить дзё по всей длине. Ей не составило труда добиться того, чтобы этот огонь не вредил буковой древесине, и Юэ сразу поняла, как нужно действовать, чтобы пламя двигалось вперед: нужно было сосредоточить внимание на нем, а не на дзё. Движение рук лишь указывало направление для огненной атаки, дзё было дополнением к ней, а не основой. Юэ повторила удар несколько раз, убедившись, что у неё нет с ним проблем.

Она была опытным магом Огня, и чувствовала стихию достаточно хорошо, чтобы техника огненного оружия не вызвала у неё сложностей, но Юэ дисциплинированно выполняла задания наставницы, потому что пропустить эту тренировку было бы невежливо. Она не могла подойти к сифу и сказать, что не пойдет на занятие, формально подходившее для её уровня навыка, но была бы рада, если Бо-джи поучит её, как создавать молнию. Нужно было работать, и дисциплина была важнее каких-то качественных скачков в развитии навыка, особенно когда с каждым годом эти качественные скачки становились все сложнее, потому что каждая новая степень мастерства была выше предыдущей.

Маргарита Эрнандес

Беря в руки дзё, Маргарита здраво предположила, что оружие понадобится им не для того, чтобы бить друг друга по голове. Памятуя о праздничном выступлении и горящих барабанных палочках, рыжая еще до объяснений Шэн Бо успела прикинуть, что сегодня им будет предложено поработать с контролем огня на конкретном предмете, так что первая половина полученного задания не стала для девушки чем-то неожиданным.

Снова приняв позу всадника, Рита расположила дзё на уровне солнечного сплетения, крепко держа его перед собой двумя руками. Желтая энергия распространилась от Манипуры, добралась до кистей рук и, буквально через несколько секунд боевую палку охватило пламя. Проблем с контролем у Эрнандес никогда не имелось, если только с его избытком, так что девушке с относительной легкостью удалось сохранить дерево неповрежденным. А вот дальше начались проблемы. Сделав шаг вперед и выставив дзё, в точности, как показывала мастер, Маргарита надеялась, что и последнюю часть упражнения она сможет выполнить столь же эффектно, как и Шэн Бо. Не смогла. Упрямый огонь не пожелал с первого раза сорваться с поверхности оружия и устремиться вперед, ответив на действия рыжей лишь небольшим всполохом. Но небольшая неудача лишь раззадорила девушку, заставляя пробовать снова и снова, пока она не почувствовала связь между огнем и дзе, позволяющую первому становиться продолжением второго. А

дальше дело оставалось за малым – закрепить результат, несколько раз выполнив вторую часть упражнения именно в том виде, в котором она и планировалась мастером.

Ирина Рейн

Услышав задание, Ирина чуть слышно выругалась сквозь зубы. Покрутила в руках дзё и обреченно выругалась еще раз. Задачи по сдерживанию пламени никогда не были сильной стороной рыжей - напротив, они были ее нахрен слабейшей стороной. И теперь Ирина более чем смутно представляла себе, как бы ей так запалить деревянное оружие, чтобы не спалить его. И сколько экземпляров тренировочного оружия ей дозволяется испортить, и дозволяется ли вообще.

Связываться с позой всадника Ирина не стала, просто присогнув в коленях расставленные на ширину плеч ноги. У нее и так из-за этого упражнения впереди обозначились горы проблем, куда тут еще с дополнительными сложностями связываться.

Пламя на дзё Ирина, не желая быть единственной, кто полномасштабно облагается (потому что у всех остальных вроде как всё получалось без видимых внешних проблем) выпускала осторожно, по чуть-чуть, сперва убеждаясь, что она контролирует тот участок оружия, на который позарилась, и не спалит его к фигах при первом же неудачном движении, а уж только потом двигалась дальше. С такой черепашей скоростью выданную ей палку рыжая приводила в рабочее состояние довольно долго. Потом сделала пару движений дзё вхолостую, проверяя, что огонь не отвалится от дерева при этом жесте или не сделает ещё что-нибудь непотребное, а уж только после этого начала отрабатывать удар с пламенем. Фыркнуть огнем перед собой Ирине было значительно проще, чем тот же огонь сдерживать на одном месте и не позволять ему гореть во все концы. Совершить замысловатое переключало в мозгу и начать бить огнём как продолжением оружия, а не руки, как всю жизнь делала, было сложнее с точки зрения пробуксовывающего мозга, но мало-помалу рыжая и с этим освоилась. И стала подумывать о том, чтобы уж и в позу всадника таки перетечь, пока работа более-менее хорошо получается.

Артём Федоренко

Артём дослушал указания мастера и приступил к выполнению. Снова сел в позу всадника. Взял дзё так, чтобы оно находилось параллельно земле и линии плеч, благо, длинные руки позволяли это сделать без особых проблем. Начал выпускать постепенно пламя из рук. Всё внимание держал на огне. Оно охватило оружие, но не сжигало его. Это было любопытное явление, но он подумает об этом позже. А сейчас он продолжал держать концентрацию на огне.

Дзё - продолжение рук. Как и огонь. Нерушимый союз. Сейчас требовалось сделать шаг вперед, выталкивая оружие руками вперед, как будто спереди стоял соперник и его требовалось... запугать? Разве что так. И выпустить пламя наружу, дальше, за оружие. Он сделал шаг вперед, руки пошли вперед, но вот огонь почему-то назад. Вернулся в исходное положение. Вдох- выдох. Ещё одна попытка. Снова поза всадника, снова огонь окутал оружие. Раз - два. Шаг вперед, руки вперед, огонь - тоже вперед. Получилось.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Для Сонгцэна следующее задание матери было высшим пилотажем в магии Огня, ничего подобного он не умел и прежде повторить не пытался. Он встал в позу всадника и выставил дзё перед собой. Создал пламя, которое от его рук распространилось вдоль оружия, следя за тем, чтобы этот Огонь питался лишь его энергией, не сжигая дерево, что было намного сложнее, чем если бы для тренировки досталась сталь. Даже на этом этапе Сонгцэну пришлось изрядно поработать над поиском правильного дыхания и правильного чувства пламени, чтобы можно было двигаться, сохраняя правильный настрой и правильные ощущения от стихии.

Когда Сонгцэну показалось, что он уверен в следующем действии, он сделал шаг вперед, нанося удар дзё. Пламя по инерции двинулось в его сторону и не опалило рубашку тренировочной формы лишь потому, что его энергию принц Кобр все же контролировал. Он снова повторил этот прием, и снова с той же ошибкой. Третий, четвертый - все не так, Сонгцэн не понимал, в чем его ошибка.

Он остановился и задумался. В простой технике огненного кулака такой проблемы никогда не возникало, пламя двигалось вперед, а не против направления удара. Сонгцэн снова создал огненные всполохи на поверхности дзё, затем шагнул вперед, нанося удар пламенем, которое лишь сопровождалось движением палки. И огонь направился вперед. Вторая, третья попытка - все правильно, теперь получалось так, как нужно. Сонгцэн улыбнулся и стал отрабатывать этот прием, концентрируясь на том, как он направлял Огонь на воображаемого противника.

Техника, которая казалась немыслимо сложной со стороны, на практике оказалась вполне понятной. Главным было поймать правильное ощущение от пламени, чувствовать энергию удара, в которую вплеталась энергия Огня, и действовать четко и без сомнений. Это уже было приличным уровнем магии Огня, тем, которого Сонгцэну не хватало для уверенности в собственных силах. Именно сейчас он чувствовал, что в магии этой стихии он достиг того уровня, что требовался ему для сдачи одной четвертой экзамена в клане. Пусть было еще три четверти, дорогу осилит идущий, а цель стала заметно ближе.

Тренировка продолжалась, и рано было почивать на лаврах и радоваться успехам. Сонгцэн не чувствовал особой усталости, и это означало только одно: маме еще было что предложить сегодня ученикам. Она не могла не загонять, проводя тренировку для опытных магов Огня, и Сонгцэн с интересом ждал, что будет дальше на этом занятии.

Дин Ху

Дин удивленно поднял бровь, поняв, каким будет следующее задание. Это было архисложно. Где-то на этом этапе для него лежала пропасть между тем, что он уже умел, и тем, чему ему пока было не дано научиться. На другом берегу пропасти были папа, сифу Бо, сифу Айро и другие сильные маги Огня. Сейчас сифу Бо предлагала перемахнуть через эту пропасть, одолев одну из сложнейших техник.

Положим, у Дина не возникло проблем с тем, чтобы пламя охватило дзё и не жгло дерево. Это было сложно, но реально. Поза всадника и само движение дзё вперед сложностей не вызвали, но вот Огонь упрямо стремился на Дина, а не на

противника. Дин злился, искал решения, и не мог понять, в чем дело. Он сделал пламя сильнее и заметил, как один из посветлевших языков лизнул древесину, оставив темноватый след. Это было обидно - Дин допустил глупую для своего уровня ошибку, а к выполнению задания так и не приблизился. Он заметил, что у остальных получалось, и это стало вообще досадно.

Дин перевел дыхание, ослабил пламя, затем шагнул вперед и, произнеся киай, атаковал воображаемого противника, почувствовав ярость. Он заметил, что пламя дернулось вперед, но не понял, за счет чего это получилось. Он разозлился на себя, но Огонь снова пополз назад. Он сосредоточился на противнике, но пламя колебалось, оно не атаковало ровно и четко, как требовало задание.

Простое решение пришло к Дину в тот момент, когда он уже отчаялся. Он просто атаковал пламенем, а, заодно, палкой. Тогда все стало получаться. Несколько попыток подряд оказались успешными, и Дин понял, что справился с заданием. Это было круто, он теперь мог считать, что освоил серьезную технику огненной магии, одну из тех, которые говорили об истинном мастерстве.

Дин встал прямо, чтобы перевести дыхание и восстановить энергию, потому что занятие пока не заканчивалось.

Анна-Лиза Саволайн

Анну-Лизу новое упражнение не пугает нисколько. Саволайн в момент уговаривает себя, что это всё в рамках её возможностей, а дальше, каким бы люто сложным не казался приём - всё, он подвластен. Баста.

Настроенная справиться с задачей от точки до точки, со всеми запятыми включительно, Анна-Лиза вновь садится в позу всадника, растягивая бедра параллельно земле, а параллельно бедрам разворачивает перед собой дзё. Дальше девушка пытается, как это эффектно получилось у сифу Бо, заставить огонь перекинуться на оружие с такой скоростью, чтобы казалось, будто шест вспыхивает весь и сразу, - но, поскольку оружие надо только окружить пламенем, а не поджечь, выжать из себя сразу максимальную скорость у Анны-Лизы не получается, часть усердия приходится перебросить на контроль пламени. Контроль не такой сразу идеальный, как хотелось бы, в паре мест дерево успевает покрыться чёрными пятнами прежде, чем Саволайн устанавливает над пламенем свой полный, нерушимый контроль. Причём чернеет почему-то под самыми пальцами, там, где, казалось бы, усмирить огонь будет проще всего.

Зато, словно компенсируя эту небольшую ошибку, Анна-Лиза до неприличия быстро разбирается с ударом. Девушка даже не бьёт по воздуху, а скорее просто толкает его оружием, задаёт направление, в котором пламени надо разогнаться, вкладывает начальную скорость - создаёт импульс, припоминает Саволайн, вот каким красивым мощным словом это в учебнике физики именовалось. Огонь подхватывает импульс легко и продолжает резво катиться вперёд там, где руки Анны-Лизы уже останавливают дзё. Огненная волна как продолжение оружия. Все как мастер прописал, готово. Для верности Анна-Лиза отрабатывает этот удар ещё с десятков раз, стараясь всё-таки и бить порезвее, а не просто руками проводить, но в целом у неё очень даже здорово получается.

Следующее задание оказалось Тео в новинку, потому что до этого ему не приходилось соединять технику владения оружием и владения огнем. По отдельности он еще мог что-то изобразить, но все вместе...это надо было пробовать и смотреть на результат. Тай снова опустился в позу всадника - хоть с чем-то не было проблем, затем пустил огонь по дзё - с этим тоже не возникло затруднений - и принялся следить за тем, чтобы пламя не жгло податливую древесину. Тео пришлось настроиться на дальнейшую работу и мысленно соединить пламя внутри с пламенем снаружи, чтобы не возникало вот этого чувства, что на дзё у него что-то постороннее. Это все - его, к нему относящееся, и нет разницы между тем, чтобы атаковать открытой ладонью или зажатой в двух руках короткой палкой.

Сложнее оказалось задать огню правильное направление движения. Вместо того, чтобы устремиться при ударе вперед, пламя скакнуло назад и Тео лицом почувствовал жар, хорошо еще не опалило брови. Он отшатнулся, потом встал обратно в позу всадника и задумался о том, что делает не так, продолжая держать контроль над пламенем. Снова не получалось соединить все в одно целое, у него все было по-отдельности - он, оружие, огонь. Нужно было сделать над собой усилие, и достаточно серьезное, чтобы перешагнуть этот барьер.

Он снова толкнул дзё вперед, стараясь сохранять связь между всеми тремя звеньями, и в этот раз огонь ушел вперед, но не был таким эффектным, как у Боджи, так, скорее что-то очень жалкое и слабое. Тай смущенно кхекнул. Ладно, попробуем по-другому. Тео сделал еще один удар, только теперь не старался концентрироваться на самом себе и оружии, а держал контроль над огнем на дзё, посылая его вперед как продолжение удара. На этот раз все получилось так, как нужно было, и с палки сорвался довольно сильный всполох жара. Теперь дело было за наработкой практики.

Шэн Бо

Так или иначе, с заданием справились все ученики. Эта техника была уже сложной, она требовала хорошего контроля пламени и четкого понимания, что и зачем ты делаешь, работая с магией Огня.

- Хорошо. Теперь учим связку. Шаг с правой, блок дзё, развернули палку, с шагом колющий удар, развернулись на пятках, рубящий удар сверху, снова блок. Каждое движение дзё - атака огнем. Пламя движется вперед, на противника, от вас.

Шэн стала считать, чтобы ученики могли раз сорок повторить эту связку, освоившись с техникой. Она считала все быстрее, чтобы это дошло до автоматизма.

- Отложили палки, отдышались, - объявила Шэн и выждала пару минут. - Снова поза всадника. Удары открытой ладонью или тигриной лапой вперед - раз, два, три, перешли в нижнюю стойку с поворотом влево, атака с двух рук - четыре. Переносим вес тела, разворот корпуса, удар правой ногой - пять, возвращаемся в позу всадника, снова три удара - шесть, семь, восемь, теперь удар двумя руками вправо - девять, ногой влево - десять. Каждый удар, соответственно, с огненной атакой. Давайте.

Она снова стала считать, сначала медленно, затем быстрее. Это упражнение Шэн

дала ученикам выполнить несколько десятков раз, пока не почувствовала, что пора посмотреть, насколько опытные маги Огня живы после такого испытания.

Юэ Шэ

Опыт общения с сифу подсказал Юэ, что дальше будет хуже. Она повторила связку с дзё, которая вызвала лишь небольшие сложности, и то при первых движениях, когда нужно было просто уложить их в памяти, и после этого уверенно повторила все действия, подстраиваясь под счет наставницы. Юэ следила за тем, чтобы атака шла скорее огнем, чем палкой, и поэтому пламя было направлено в сторону противника и не сбивалось назад при движении дзё. Повторов было довольно много, но к тому моменту, когда упражнение закончилось, Юэ лишь немного запыхалась и восстановила дыхание, чтобы было легче работать с пламенем дальше. Потому что впереди точно будет хуже. Не нужно быть прорицателем, достаточно быть ученицей Бо-джи, чтобы чувствовать такие вещи.

И опыт не обманул Юэ. Связка, которая на первый взгляд казалась для девушки примитивной, при энном повторе отнимала немало сил и энергии. Дыхание перехватывало, было сложнее правильно попадать в счет, а удары с пламенем все же требовали куда больше усилий, чем просто удары руками или ногами. К тому моменту, когда сифу закончила считать, Юэ чувствовала, как тренировочная рубашка прилипла к взмокшей спине. Девушка убрала налипшие на лоб волосы, выбившиеся из хвоста и постаралась восстановить поверхностное, сбившееся дыхание. Юэ не смотрела на остальных учеников, но думала, что им сложнее - у многих было меньше опыта в магии Огня и боевых искусствах, чем у неё.

Маргарита Эрнандес

Долго радоваться своим успехам у Маргариты не получилось, поскольку за первым заданием последовало следующее, еще более заковыристое и трудное в исполнении. Сначала рыжей пришлось учить связку, которая сама по себе не являлась слишком сложной для человека, имеющего опыт в боевых искусствах, но объединенная с магией Огня и выполняемая на высокой скорости вызывала немало трудностей. Пока Шэн Бо считала не слишком быстро, девушка кое-как справлялась с необходимыми движениями, успевая объединять их с атаками огнем, но когда скорость счета увеличилась... Здесь Эрнандес начала откровенно путаться, не успевая работать в заданном мастером ритме.

Ну а дальше становилось только хуже и хуже. Не успела Маргарита закончить с первой связкой и немного передохнуть, как ей снова пришлось вставать в нелюбимую позу всадника, а потом начать вытворять что-то, в ее понимании, совершенно невообразимое, требующее максимальной концентрации и хорошей физической подготовки. К счастью и с тем, и с другим у рыжей серьезных проблем не наблюдалось, что дало ей возможность некоторое время продержаться и не шлепнуться на землю, задыхаясь от усталости.

Но запасу любой прочности приходит конец, и к моменту, когда мастер остановила выполнение упражнения, Эрнандес была уже готова расширить ее фамилию с Бо до «Боже, я сейчас сдохну». Конечно, отправляясь на тренировку для «продвинутых», Рита не ожидала легкой жизни, но и планов полностью выматываться в самом разгаре занятия у нее как-то не имелось. Так что при таком раскладе девушку могло

радовать только одно – она в любом случае получала уникальный опыт, способный помочь ей заметно продвинуться в своих навыках.

Тео Чун

Не успел младший порадоваться тому, какой он молодец и как у него все хорошо получилось, как Сифу Бо тут же ткнула мордой в грязный тапок и напомнила, что рано радоваться. Теперь приходилось соединять удары дзе со вспышками огня и шагами, и при этом стараться не опалить себе брови или что-нибудь еще, и если поначалу эту задача казалась почти выполнимой, пока темп был такой, чтобы за ним успевать, то постепенно Тео стал чувствовать себя полным фуфлом, потому что он банально не успевал за ритмом, и опаздывал примерно на полсчета, пока соображал, что надо не только выполнить связку ноги-руки, но еще и добавить вспышку огня. До автоматизма там точно не дошло.

Но и на этом Бо-джи не собиралась останавливаться. Хотя без дзё было уже намного легче, нечто подобное они уже делали на выступлении, хотя отдохнуть на следующей части занятия тоже не удалось. Если так тренируются в кланах, то ему остается только пожалеть тамошних учеников, которым приходится заниматься этим каждый день, да не по одному разу. Нижняя стойка, две руки, разворот, кажется, тут он что-то пропустил, но возвращаться уже некогда и надо делать дальше, чтобы не отстать от счета. На третьем десятке Тео сбился со счета, который вел самостоятельно про себя и чуть было не махнул на все рукой, когда Шэн замолчала, оборвав счет, видимо, тем самым ознаменовав конец очередного упражнения.

Он устал, как...собака. Тео пытался отдышаться, кажется, у него кололо в боку, и он сделала несколько глубоких вдохов и полных выдохов, чтобы выравнять сбившееся дыхание. Позорище какое. Все по отдельности не вызывало бы у него затруднений, но соединенное вместе требовало достаточных усилий, чтобы вымотать его до полусмерти. Младший из близнецов выпрямился, стараясь сохранить остатки бывшего достоинства, несмотря на то, что ему хотелось аккуратненько опуститься сначала на четвереньки, потом лечь на землю на бочок, обняв коленочки и прижав их к себе, и полежать в такой позе несколько лет, а то и даже столетий, и чтобы его никто не трогал.

Дин Ху

К тому, что происходило дальше, Дин не был готов. Та часть, что была с дзё, была очень сложной технически, и он быстро сбился с ритма и счета, стараясь добиться хотя бы того, чтобы приемы были технически правильными и сопровождались вспышками пламени. Когда эта часть тренировки закончилась, Дин уже чувствовал, что не против окончания этой тренировки. Но впереди было новое испытание.

Удары тигриной лапой и ногами не были сложными сами по себе, но в конце занятия отнимали последние силы, и Дину стоило больших усилий терпеть и выполнять упражнения, стараясь не сильно отставать от счета. Он с большим трудом дотерпел до конца счета, после чего встал, опершись руками о колени, и постарался отдышаться. Он понимал, что выглядит слабым и глупым, что нужно бы держать лицо, но сейчас не мог. Ему нужно было просто восстановить дыхание после такой плотной работы с энергией Манипуры, а потом уже можно будет подумать о чем-то

еще. Оправдывал Дин себя лишь тем, что это была тренировка с сифу Бо где главное - выжить.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Связка была очень сложной для Сонгцэна. Он только-только разобрался с тем, как управляться с дзё и огнем, а тут нужно было выполнить несколько приемов, еще и на счет, и это сбивало с толку и заставляло допускать ошибки. Сонгцэн не сразу смог поймать правильный ритм, а пламя, срывавшееся с дзё, то и дело норовило пропустить удар. Получалось очень плохо. Отвратительно, если сравнивать то, как эту связку показывала мать, с тем, что в итоге выходило у Сонгцэна. А после этой связки были еще и приемы без оружия.

Эти приемы давались чуть проще, но на них почти не оставалось сил. Сонгцэн стиснул зубы, чтобы попадать в ритм и показывать удары максимально четко и правильно. Ему не хватало дыхания, голова начинала кружиться, но он изо всех сил старался справиться, чтобы исправить впечатление от упражнений с дзё. Он наносил удары по воздуху тигриными лапами, менял стойки и атаковал. Ему казалось, что тренировка длилась бесконечно. Он злился на себя, считая, что его подготовка недостаточна для таких занятий, и в то же время ждал, когда можно будет остановиться и перевести дух.

Когда мать закончила считать, Сонгцэн еле стоял на ногах. Он восстановил энергию через жест "дарую", но это не очень помогло. Сонгцэн стоял и с жадностью пытался надышаться прохладным горным воздухом. Он не был уверен, что справится с новым заданием, и в то же время уже решил для себя, что не имеет права не справиться.

Ирина Рейн

Очередное упражнение с дзё, на сей раз в форме связки, восторга у Ирины не вызвало. Что-блин-угодно было бы лучше и легче. Рыжую уже ощутимо запарило то, что ей приходилось непрестанно бдить, следя, чтобы огонь не сжег там ничего лишнего, а приходилось бдить дальше и дальше, всё время, пока девушка выполняла связку с дзё. С одной стороны, огонь надо было держать крепко и не пущать, с другой стороны - ровно в это же время огнём надо было наносить удары, и это всё у Ирины в башке очень плохо склеивалось друг с другом. И, что было вполне закономерно, чем проворнее считала Шэн Бо, тем хуже у рыжей под этот счёт получались удары. Точнее, удары шестом ещё получались, а вот огонь пробуксовывал всё заметнее и заметнее, и к концу работы над связкой Ирина напрягалась уже в основном над тем, чтобы хотя бы огонь на оружии удерживать как в самом начале, об ударе огнём и вспомнить-то не каждый раз получалось.

Когда наконец палку стало можно бросить и дальше работать без неё, Ирина мысленно возликовала - ей казалось, хуже работы с дзё ничего быть не может, и даже поза всадника по сравнению с этим - так, цветущечки и легкотня. Поэтому первый раз рыжая проделала новую связку довольно легко, выехав на ликовании и не замечая ни сложности, ни усталости. А потом организм как-то резко вспомнил, что он разваливается, причём во всех местах сразу, включая даже и голову. Казалось бы, уж голову-то в физический труд не впрягали, её задачей было только движения рук-ног координировать, но тем не менее, голова отзывалась так, словно рыжая на ней стояла всё занятие. Остаток тренировки Ирина уже даже не жила, а

доживала, сцепив зубы, заставляя себя держаться на ногах и временами вместо удара просто смахивая рукой, потому что с ударом рыжая уже безнадежно не успевала.

Когда мастер Бо наконец закончила считать, Ирина устояла только из чистого упрямства, хотя так и хотелось рухнуть на землю бесформенной грудой костей. Уперевшись руками в колени, Ирина согнулась пополам, провисая длинными рыжими волосами почти до самой земли, и попыталась кое-как отдышаться. Как только организм худо-бедно согласился с тем, что он не умирает, Ирина упрямо выпрямилась снова - она, конечно, трезво понимала, что на следующем упражнении с очень большой долей вероятности всё-таки рассыплется на отдельные костяшки - но если вдруг следующего упражнения не случится, так, может, ещё и за бодрую сойдёт.

Шэн Бо

Шэн смотрела за тем, как ученики тратили остатки сил на выполнение последних на сегодня заданий. Она считала, что те упражнения, которые делаются через "не могу", прибавляют больше всего сил в перспективе, и опытным магам Огня нужно было понять предел своих возможностей на сегодня.

- Молодцы, отдыхайте, - объявила старший мастер. - Откладывайте оружие и постарайтесь растереть мышцы, тогда они будут меньше болеть завтра. Можете быть свободны, занятие окончено.

Она попрощалась с учениками полупоклоном и покинула тренировочную площадку. Шэн считала, что подобные занятия полезнее для опытных учеников, чем короткие мастер-классы, где они изучают какой-то прием или технику, не успев понять, чего могут на самом деле. Завтра её будут поминать плохими словами, но через какое-то время именно сегодняшняя тренировка покажется ученикам решающей, когда магия Огня пригодится им в реальной жизни.

Занятие завершено.
